

нинскими партиями. В мае 1981 года во время визита в Советский Союз Председателя ЦК КПТ, президента НРК, главы государства Д. Сассу-Нгессо был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРК. Говоря о значении этого договора, товарищ Л. И. Брежнев отмечал, что он «несомненно, послужит тому, чтобы традиционно дружественные советско-конголезские отношения поднялись на еще более высокую ступень. Он станет также фактором, содействующим увеличению международного веса молодой независимой Африки в нашем сложном и противоречивом мире»⁵.

Идеологическая надстройка конголезского общества формируется в тесной связи с практическими задачами революционной борьбы Конголезской партии труда за подлинное национальное освобождение, за построение общества нового типа. Деятельность идеологической надстройки направлена на пропаганду научных знаний среди населения, социалистическую переориентацию его сознания, идеологическое обеспечение условий для реализации назревших задач некапиталистического развития страны. Идеология научного социализма играет активную роль в формировании общества социалистической ориентации, опережая в известном смысле уровень общественного бытия. Опыт развития НРК еще раз подтверждает вывод о том, что «сегодня в развивающихся странах незрелым экономическим отношениям могут соответствовать и передовые теории»⁶. Носителями этих прогрессивных идей выступают рабочий класс и другие слои трудящихся, их авангард — Конголезская партия труда, под руководством которой создаются условия для перехода в перспективе к новым, антисоциалистическим, коллективистским общественным отношениям.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 228.

² Правда, 1979, 29 марта.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 330.

⁴ Приветствия Коммунистической партии Советского Союза в связи с шестидесятилетием Великого Октября. — М., 1978. с. 425.

⁵ Визит Дени Сассу-Нгессо в Советский Союз, 12—17 мая 1981 г.: Документы и материалы. — М., 1981, с. 11.

⁶ Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. — М., 1974, с. 383.

А. М. БАЙЧОРОВ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Крах колониальной системы империализма в 70-е годы не означал автоматического исчезновения его колониальной политики. Взаимоотношения между развитыми капиталистическими странами, транснациональными монополиями, с одной стороны, и бывшими колониями и полуколониями, с другой, получили название неокOLONИАЛИЗМА.

Марксистско-ленинская теория общественного развития научно доказала и социальная практика подтвердила тот непреложный факт, что только освобождение от классового угнетения и эксплуатации может стать условием для устранения национального гнета. Вместе с антагонизмом классов падет антагонизм наций. Исследование проблем неокOLONИАЛИЗМА всегда должно учитывать эту внутреннюю закономерную связь. Только классовый подход позволяет правильно охарактеризовать сущность современного неокOLONИАЛИЗМА, вскрыть его причины и пути преодоления.

Империализм пытается приспособиться к меняющимся историческим условиям. Изыскивает новые формы и методы борьбы против главных революционных сил современности. При многонациональной, многорасовой структуре человеческого общества в условиях подъема национально-освободительного движения, вызвавшего появление на международной арене за последние 20—30 лет около ста новых, молодых, развивающихся государств, неокOLONИАЛИЗМ превратился в одно из главных орудий борьбы империализма против мирового революционного процесса.

Тщательное изучение современной политики империалистических государств по отношению к развивающимся странам показывает, что неокOLONИАЛИЗМ не может быть подвергнут адекватному анализу и оценке сам по себе. Всякий процесс, тенденция, социальная закономерность, развивающиеся в соответствии с основными законами диалектики, представляют

единство противоположностей и, в свою очередь, являются частью более масштабной системы, где они могут быть рассмотрены как одна из сторон (противоположностей) более широкой общности. Так и современный неокOLONИализм мы беремся анализировать не как самодовлеющую сущность, а как один из важных аспектов глобальной политики империализма, развивающийся в связи и противоборстве с современным национально-освободительным движением. Краткосрочные цели, структура и эволюция неокOLONИализма детерминированы как внутренними процессами империалистических государств, так и формой сопротивления объекта, на который он направлен, т. е. антиимпериалистической деятельностью развивающихся стран в области экономики, политики и культуры.

Глобальной целью неокOLONИализма на современном этапе является сохранение молодых освободившихся государств в системе мирового капиталистического хозяйства. В советской научной литературе достаточно глубоко исследованы экономические механизмы закабаления и эксплуатации развивающихся стран национальным и международным монополистическим капиталом. Культурные и политические аспекты неокOLONИализма раскрыты менее полно.

Культура каждого народа — явление уникальное. Не может быть плохой или хорошей культуры, не может быть культуры лучше или хуже. Эстетическое отношение человека к миру является универсальным. Оно занимает одинаковое по рангу место между отношением практическим (утилитарным), порождением которого является мир вещей, техника, и теоретическим, порождением которого является наука. Эстетическое отношение человека воплощается в искусстве.

В условиях современной НТР, итогом которой будет полное вытеснение человека из производственного процесса как его непосредственного агента, происходит постепенное сближение не только науки и техники (что давно констатировано), но также науки, техники, политики, культуры. Искусство, образование, другие компоненты культуры (термин «культура» используется автором в данной статье исключительно как синоним термина «духовная культура») получают невиданные ранее возможности для реализации эстетического отношения человека к миру. В свою очередь, практическое и теоретическое отношения оказываются гораздо более результативными, когда строятся на базе развитой культуры — культуры инженерной мысли, политической культуры, культуры межличностных отношений. Вспомним известное изречение лауреата Нобелевской премии математика Дирака, что каждое правильное математическое уравнение по-своему красиво.

Констатация закономерно растущей консолидации различных сфер самореализации человеческой личности необходима нам для того, чтобы доказать, что современный неокOLONИализм тем, в частности, и отличается от классического колониализма, что не оставляет в стороне сферу культуры и политики. Экономическая экспансия в развивающиеся страны идет сегодня бок о бок с экспансией политической, информационной, культурной. И если раньше основной фронт противостояния колонии и метрополии проходил в сфере экономики, лишь в конце эпохи колониализма перерастая в политическую борьбу, то сегодня глобальная конфронтация между империалистическими и освободившимися странами пронизывает все сферы общественной жизни.

Причем, если в экономической сфере верх берет более передовая западная технология, то в сфере политики и культуры положение более сложное. Политическая и культурная экспансия в развивающиеся страны идет не только потому, что этого желают транснациональные монополии и послушные им лидеры империалистических государств, но также в силу объективной, закономерной, укрепляющейся связи между наукой, культурой, политикой и производством. Массовая инфльтрация товаров, технологий в освободившиеся страны объективно сопряжена с наплывом политических символов, имиджей, товаров «массовой культуры» империализма. В последнем случае эта экспансия встречает сопротивление как политических структур развивающихся стран, так и многовековых культурных традиций.

Как уже отмечалось, в отличие от техники культура не может быть хуже или лучше. Современные пропашные тракторы К-700, безусловно, лучше мотыги некоторых племен современной Африки. Но кто возмется сказать, что современный танец передовой в техническом отношении нации лучше, красивее, чем танец народа, пользующегося первобытной мо-

тыгой. Таким образом, культурной экспансии неокOLONиализма противостоит не только политика в области культуры некоторых освободившихся государств, но и уникальность, самоданность самой культурной традиции страны. Культура каждого народа в гораздо большей степени закрытая система, чем его экономика. Экономические связи закреплены на уровне общественного бытия и потому быстрее поддаются изменению, чем культурные традиции, санкционируемые также на уровне общественного сознания. Как известно, значительные структуры общественного сознания могут сохраняться продолжительное историческое время после того, как устранены некогда породившие их структуры общественного бытия.

Неабсорбируемость, упругость культуры развивающихся стран перед лицом неокOLONиалистской экспансии усиливается, поддерживается также тем обстоятельством, что зачастую в основе сталкивающихся культур лежат разные принципы эстетического освоения мира. Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что греко-европейская культура базируется главным образом на принципе рационального, объективированного миротражения, а культурные традиции многих освободившихся государств Африки и Азии опираются на принцип интуитивного, мистического, сопереживаемого освоения действительности. Один из основополагающих принципов индуистской религии — принцип кармы — состоит, например, в том, что действительное знание может быть получено человеком не через изучение окружающей действительности, а через приобщение души индивида к мировой душе, достигаемое посредством йоги. Такая разнофундированность и, соответственно, разнореализуемость культур субъекта и объекта неокOLONиалистского отношения объясняет тот, на первый взгляд, парадоксальный факт, что в некоторых странах «третьего мира» сосуществуют в достаточно развитых масштабах завезенная культура Запада и традиционная культура Востока.

Если в культурном противостоянии неокOLONиализму значительную роль играют уникальные культурные традиции бывших колоний и полуколоний, то в политическом противостоянии такую роль выполняет новый тип политических отношений, рожденный реальным социализмом. Вынужденные предоставить независимость колониальным странам империалистические государства постарались навязать им политические структуры, характерные для развитого капитализма. Причем, как правило, бывшая колония должна была копировать систему «репрезентативной демократии» своей метрополии. В бывших французских колониях вводился однопалатный парламент (который и назывался зачастую «Национальное собрание» по типу парижского) и президентская форма правления; в бывших английских колониях копировалось государственное устройство Великобритании.

Практика последующих лет показала, что демократические политические учреждения (даже ограниченно-буржуазного толка) не могут быть навязаны извне. Они являются плодом многолетней политической, классовой борьбы. В Англии, Франции, США они буквально выстраданы трудовым народом в жестоких классовых схватках с капиталом и реально широко работают лишь там, где существует сильное движение в защиту демократических прав и свобод. Опыт многочисленных политических переворотов в «третьем мире» доказывает, что не имеющие глубоких политических традиций, раздираемые трайбализмом многие освободившиеся страны и народы не могут понять и освоить навязываемые им чуждые политические формы.

Сегодня перед лицом нарастающей политической экспансии неокOLONиализма страны третьего мира решают много сложных задач, пытаются, с одной стороны, сформировать устойчивые политические структуры, близкие и понятные народу, а с другой, осуществить эффективное противостояние политическому проникновению со стороны империалистических государств. И в том и в другом случае лидеры освободившихся стран вынуждены обращаться к политическому опыту социалистических государств. В современном мире у освободившихся стран нет выбора: если они хотят существовать в качестве самостоятельных политических единиц, они должны противостоять неокOLONиалистской экспансии, должны черпать опыт такого противостояния в странах социалистического содружества.

Перед лицом изменения соотношения сил на международной арене, превращения мировой системы социализма в решающий фактор развития человеческого общества лидеры империалистических государств все чаще ставят политические цели выше экономических. В этом смещении акцен-

тов проявляется объективная закономерность развития современного высокоспециализированного народного хозяйства в условиях классового общества, когда, по выражению В. И. Ленина, «политика не может не иметь первенства над экономикой»¹.

В. И. Ленин доказал (и историческая практика это неоднократно подтвердила), что перед лицом надвигающейся революции и растущей угрозы коренным классовым интересам буржуазия готова в экстремальной ситуации пойти на значительные траты, экономические уступки с тем, чтобы удержать в своих руках главное — политическую власть в стране. Успехи революционных сил на современном этапе общего кризиса капитализма создали такое положение, когда правящие круги империалистических государств высказывают растущие опасения за политические позиции монополистического капитала. В своем последнем обращении к стране (переданном 14 января 1981 года ведущими телекомпаниями США) президент Дж. Картер прямо заявил, что главной заботой его правительства и будущей республиканской администрации было и будет «сохранение нашей политической системы».

Все чаще и чаще политика империалистических государств в отношении развивающихся стран определяется не сиюминутными прибылями, а долгосрочными перспективами эксплуатации лучше обученной и более квалифицированной рабочей силы, которая, как уже доказано экономистами, приносит большую прибыль. Эта тенденция особенно явно обозначилась, когда субъектом неокOLONIALИЗМА начали выступать транснациональные корпорации — мощные финансовые объединения, способные пойти на значительные первоначальные издержки, имея в виду будущие крупные прибыли.

Империализм пытается создать в странах «третьего мира» некую буферную зону, определенную социально-классовую прослойку, которая первая приняла бы на себя удары национально-освободительного движения. Этой цели служит и концепция «мирной регулируемой революции», навязываемая идеологами монополистической буржуазии странам Латинской Америки²; реформа системы апартеида в Южно-Африканской республике, объявленная 30 октября 1980 года министром кооперации и развития расистского правительства Пайетом Курнхофом, направленная на создание «черной буржуазии» и «черной рабочей аристократии»³; и многие другие подобные мероприятия. Кроме деятельности по созданию более или менее массовой, буферной социальной прослойки, через которую в общественное сознание внедрялись бы идеи, ориентации, выгодные неокOLONIALИЗМУ, международный монополистический капитал ведет большую работу по воспитанию послушных правящих элит, способных эффективно влиять на государственную политику освободившихся стран.

Для решения этих взаимосвязанных задач сегодня резко усиливается активное политическое и культурное проникновение в страны «третьего мира». Здесь используется и неразвитость (подчас полное отсутствие) информационной инфраструктуры, и языковая близость местной интеллигенции западным странам, и политика товаро-символов, несущая определенный классово-ориентированный набор социальных идеалов, имиджей, моделей поведения. Сегодня, как и в прошлом, двумя основными методами неокOLONIALИЗМА являются метод маневрирования и метод насилия, подавления, грубого экономического или политического диктата.

Анализ деятельности империалистических кругов в «третьем мире», позиции западных государств на международной арене в отношении развивающихся стран показывает, что проблемы политического контроля выдвигаются сегодня на первый план в глобальной стратегии неокOLONIALИЗМА. Они имеют тенденцию подчинить себе и экономические мероприятия, и широкую информационно-культурную экспансию, которые осуществляются империализмом в зоне национально-освободительного движения. Поэтому раскрытие социально-классовой роли политического и культурного аспектов современного неокOLONIALИЗМА, выявление механизмов проникновения буржуазной идеологии и психологии в общественное сознание развивающихся стран является одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед исследователями-марксистами.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

² Матлина А. А. Критика концепции «мирной регулируемой революции» для Латинской Америки. — М., 1971.

³ Africa Research Bulletin, 1980, vol. 17, № 10, p. 5826.